

Кумбурд. - 2001. -
24.30 мая - с. 10

Эличка

100-летие Елены Ахвледiani

По решению ЮНЕСКО в нынешнем году во всем мире отмечается 100-летие со дня рождения выдающегося грузинского художника Елены Дмитриевны Ахвледiani. 29 мая в Российской академии художеств состоится торжественное заседание и откроется выставка произведений художницы из собраний московских музеев и частных коллекций.

В миллионном Тбилиси ее знали даже те, кто никогда не был знаком с нею лично. Потому что она была живой легендой, одинаково привлекавшей к себе и крестьянина-мацонщика, и Котэ Марджанишвили. Дружбой с ней гордились Верико Анджапаридзе, Ладос Гудиашвили, Кето Магалашвили, Генрих Нейгауз, Святослав Рихтер, Василий Шухаев...

Свыше 80 спектаклей в разных городах и театрах — таков вклад Елены Ахвледiani в сценографию XX века. И это неудивительно, потому что искусство Ахвледiani декоративно, театрально, многопланово. Оно создает благоприятные условия для решения сценического пространства, подсказывает возможные варианты для мизансценирования. «Ваша живопись так декоративна, каждая картина так скомпонована, Вы так чувствуете пространство и таким человеческим настроением наделяете природу и архитектуру, что обязательно должны работать в театре», — такими словами режиссер Котэ Марджанишвили пригласил молодую художницу к сотрудничеству в конце 20-х годов.

Еще больше, чем искусство, Елена Дмитриевна любила людей. Она одаривала их вниманием, заботой, лаской. Обожала детей, возилась с ними, кормила, поила, одевала, обувала, учила рисовать, устраивала выставки детских рисунков. А еще ставила с ними спектакли. И брала для этого не какие-нибудь пустяки из репертуара для самостоятельности, а самую что ни на есть серьезную классику. Так, к примеру, десятилетний соседский мальчик Робик Стуруа — сын художника Роберта Стуруа — полвека назад сыграл в постановке Ахвледiani ни много ни мало — голевского Городничего.

Жила Ахвледiani в центре Тби-

Е.Ахвледiani.

Фотопортрет А.Саакова

лиси в квартире, которая одновременно была и ее мастерской. Точнее сказать, жила она в мастерской, где для отдыха выделила себе небольшой уголок. Кроме того, у нее была кухня-столовая, украшенная плодами грузинской земли, где она никогда не садилась за стол одна: что же я буду есть в одиночестве? Сама по себе подобная мысль приводила ее в отчаяние.

Главное богатство ее дома составляли картины. Те, кто видел фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», могли убедиться в этом сами: съемки эпизодов в мастерской художника проходили в Музее-квартире Елены Ахвледiani. А еще здесь же стоял рояль, на котором играли лучшие музыканты.

Периодически Ахвледiani снимала собственные картины и на их место помещала полотна друзей. Официально она нигде не преподавала, но вокруг нее постоянно были художники, которым она по-своему покровительствовала. Любимое занятие Элички — так ласково звали ее и взрослые, и дети — коллективные выезды на природу. Места она выбирала сама. Сама же добывала транспорт и сколачивала компанию. Выезд, как правило, начинался на 6 утра, чтобы не упустить первые лучи восходящего солнца...

Однажды эта невинная затея едва не стоила жизни одной молодой художнице, которая по вполне уважительной причине не смогла воспользоваться любезным приглашением и решила обмануть свою благодетельницу. Дело было так. Не успела художница положить телефонную трубку, как к ней из деревни нагрянули родственники со всеми вытекающими отсюда последствиями — с курами, поросятами, овцами, не говоря уже о вине, сыре, овощах и фруктах. До поздней ночи весь двор гулял и веселился, ни о каком выезде на пленэр и речи быть не могло!

Вернувшись в Тбилиси, Елена Дмитриевна решила выяснить, не случилось ли какой беды, и позвонила коллеге. Что уж та плела в свое оправдание, не знаю. Только Эличка сразу же догадалась, что дело тут нечистое и вруша заслуживает настоящей «египетской кары». Она пригласила ее незамедлительно прибыть к себе. А когда та, ни о чем не догадываясь, явилась, немедленно усадила ее за стол и заставила съесть полный обед из четырех блюд, не разрешая ничего оставлять в тарелке...

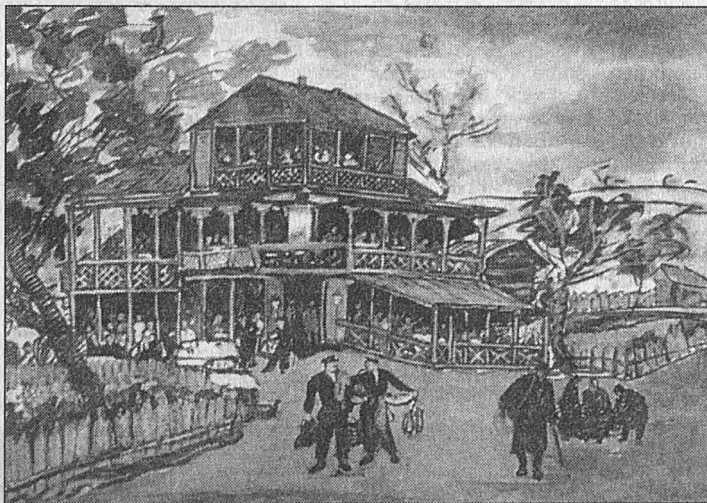
Сразу же после кончины Элички в ее доме решено было создать мемориальный музей. На его открытие собралось столько народа, что не только дом, но и прилегающие улицы оказались забитыми людьми.

Кто шел с цветами, кто — с яствами, а Сергей Параджанов и вообще внес на руках на второй этаж едва родившегося очаровательно-го живого ягненка в сопровождении мальчигов-зурначей. Все это было в духе хозяйки дома — человека талантливого, непредсказуемого, прямодушного, щедрого, доброго, прожившего удивительную жизнь, оставившего нам в наследство не только полотна, но и свой особый мир, где не было места зависти, корысти, суете сует, стяжательству, где настоящее дарование всегда могло рассчитывать на активную поддержку, зато бездарность неизменно характеризовалась единственным, но емким понятием «горшок».

Эличка ушла из жизни четверть века назад, чуть-чуть не дожив до своего 75-летия, в самый канун 1976 года. Умерла, стоя у микрофона, во время торжественного акта закрытия выставки художниц — женщин Грузии, которую сама же и организовала.

За 20 лет до того она поставила вместе с режиссером Леонидом Варпаховским спектакль «Деревья умирают стоя» А.Касоны в Киевском театре имени Леси Украинки. В этом совпадении отстоящих друг от друга событий, согласитесь, есть что-то символическое.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Е.Ахвледiani. Тбилиси. Старый духан. 1970 г.